Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 November 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Сорок вторая сессия
9–27 сентября 2019 года
Пункт 4 повестки дня
Ситуации в области прав человека, требующие внимания со стороны Совета

Вербальная нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 29 октября 2019 года в адрес секретариата Совета по правам человека

Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение секретариату Совета по правам человека и имеет честь настоящим препроводить письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 29 октября 2019 года на имя Председателя Совета по правам человека, а также любезно просит перевести настоящую вербальную ноту и письмо на официальные языки Организации Объединенных Наций и распространить их в качестве документа сорок второй сессии Совета по правам человека по пункту 4 повестки дня.

Вербальная нота Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 29 октября 2019 года в адрес секретариата Совета по правам человека

[Язык оригинала: арабский]

Письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве на имя Председателя Совета по правам человека

Обращаюсь к Вам по поручению моего правительства по поводу интерактивного диалога с Комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, проведенного 17 сентября 2019 года в соответствии с пунктом 4 повестки дня сорок второй сессии Совета по правам человека, с тем чтобы прояснить ситуацию в моей стране и отреагировать на утверждения, содержащиеся в информационной записке Председателя Комиссии и прозвучавшие в ходе вышеупомянутого диалога в заявлениях, которые были заблаговременно подготовлены рядом государств. Мы были не в состоянии дать адекватный ответ из-за наложения искусственных и несправедливых временны́х ограничений на продолжительность заявлений заинтересованных государств. Следовательно, слова «диалог» и «интерактивный» к такому обсуждению не применимы.

Совет по правам человека продолжает обсуждать положение в Сирийской Арабской Республике под углом зрения, выходящим за рамки реального контекста, и по-прежнему игнорирует причины человеческих страданий, переживаемых сирийским народом, в частности терроризм, односторонние принудительные меры и иностранную агрессию и оккупацию, а следовательно, не показывает реалистичной картины, отражающей положение в моей стране. На фоне принятых Советом политизированных и неконсенсусных резолюций авторы докладов Международной комиссии по-прежнему искажают факты, применяют двойные стандарты и используют избирательный подход к осуществлению данного ей мандата. Доклад, представленный Совету на нынешней сессии, полон лжи, избирательности и непоследовательностей в применении стандартов доказывания, которые, как утверждает Комиссия, она уважает. Она лицемерно применяет двойные стандарты и стремится как бы заново изобрести колесо в своей характеристике полномасштабных военных преступлений, совершаемых незаконной американской коалицией и ее марионеточными боевиками в отношении гражданских лиц и гражданских объектов на территории Сирии, и в своих попытках найти им юридические оправдания. Такое поведение в сочетании с лживыми утверждениями о том, что сирийские вооруженные силы и их союзники преднамеренно выбирают в качестве мишени гражданских лиц и гражданские объекты, объясняется исключительно тем, что оно служит средством проведения кампаний, направленных на то, чтобы помешать сирийскому государству освободить все районы Сирии от терроризма, восстановить нормальную жизнь и создать возможности для возвращения перемещенных сирийцев в страну. Изгнание со всей территории террористических организаций, прекращение на ней агрессии и оккупации и восстановление безопасности и стабильности – это суверенное право, которое гарантируется международным правом. Дискуссии в ней, постоянно ведущиеся в провокационном тоне в зале заседаний и за его пределами, можно истолковать лишь как попытку отступить от этого права и подорвать резолюции Совета Безопасности о борьбе с терроризмом. Прискорбно, что в докладах Комиссии не выражается никакого стремления к поощрению верховенства права на международном уровне. В ее докладах, где задается импульс американским, турецким и израильским предложениям, направленным на нарушение сирийской территории, игнорируются принятые органами Организации Объединенных Наций резолюции о положении в Сирийской Арабской Республике, все из которых начинаются с

подчеркивания необходимости строго уважать ее суверенитет, единство и территориальную целостность.

Исключительно важной предпосылкой для обеспечения доверия к международным действиям в области прав человека является предоставление беспристрастной и объективной информации. Чтобы прояснить присутствующие в докладе Комиссии неточности, мы хотели бы высказать нижеприведенные замечания.

I. Цель **военных операций в Идлибе** состоит в том, чтобы изгнать оттуда террористические организации, которые разбросаны по всей территории этой мухафазы и прилегающих районов сельской зоны мухафаз Хама, Латакия и Алеппо. Сирийское правительство дало вооруженным лицам в Идлибе достаточно времени для того, чтобы они сложили оружие и присоединились к процессу примирения, и для выхода несирийских террористических групп из мухафазы Идлиб через Турцию, которая открыла свои границы для оказания материально-технической поддержки этим группам и которая несет главную ответственность за их подготовку, вооружение и финансирование, а также за их переброску в Сирию. Разговор о прекращении военных операций в **Идлибской зоне деэскалации** и поддержке Сочинского меморандума носит извращенный и лживый характер, поскольку те, кто его ведут, игнорируют постоянные провокации против ни в чем не повинных гражданских лиц со стороны террористических групп в мухафазе Алеппо, мухафазе Хама и мухафазе Латакия. Вооруженными боевиками и их сторонниками были убиты сотни гражданских лиц и разрушены объекты, обеспечивавшие предоставление экономических и других услуг, а также атакованы позиции сирийских вооруженных сил и их союзников. При таком дискурсе игнорируется и тот факт, что турецкий спонсор вооруженных террористических групп не выполняет обязательств и не осуществляет действий, предусмотренных в Сочинском меморандуме. Поскольку турецкий режим продолжает уклоняться от выполнения своих обязательств и по-прежнему снабжает вооруженные террористические группы оружием и боеприпасами, Сирийская арабская армия будет исполнять свой национальный долг по противодействию террористам в регионе и их ликвидации.

II. Сирийское государство преисполнено решимости обеспечить **безопасность своих граждан**. Оно неоднократно объявляло о прекращении боевых действий и принимало все необходимые меры предосторожности для их защиты и оказания им помощи, открыв, в частности, 13 сентября 2019 года гуманитарный коридор в районе Абу-эд-Духур к юго-востоку от Идлиба, с тем чтобы лица, желающие выехать в безопасные районы, сделали это под защитой сирийских вооруженных сил. Вопреки обманчивому впечатлению, которое авторы доклада пытаются создать о ситуации в освобожденных от террористов районах, тысячи перемещенных лиц вернулись через гуманитарный контрольно-пропускной пункт, который был открыт 22 августа 2019 года в районе Сурана в северной части сельской зоны Хамы, в свои деревни и города в северной части этой зоны и в южной части сельской зоны Идлиба после того, как сирийская армия очистила эти районы от остававшихся там террористов.

III. При осуществлении своих усилий по борьбе с терроризмом сирийские вооруженные силы проявляют приверженность соблюдению норм международного права, проводя, в частности, различие между гражданскими и военными целями и воздерживаясь от использования запрещенных видов оружия. Следует подчеркнуть, что эти нормы являются частью учебных планов военных и полицейских училищ и фигурируют в кодексе поведения, соблюдаемом в ходе военных операций. Сирийский национальный комитет по международному гуманитарному праву осуществлял в этой связи сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста, а также провел многочисленные мероприятия по вопросам международного гуманитарного права, в которых участвовали многие военнослужащие Сирийской арабской армии.

IV. Сирийское государство, создавшее **медицинские объекты**, преисполнено решимости обеспечить их защиту. Государственные и частные больницы и медицинские пункты в Идлибе перестали функционировать в начале войны в Сирии вследствие того, что террористические группы использовали гражданские объекты, особенно школы и больницы, в военных целях, а также в качестве штаб-квартир и баз для нападений на безопасные районы, прилегающие к линии боев. Поскольку эти

объекты перестали выполнять свои гуманитарные задачи и свою роль в качестве медицинских и медико-санитарных учреждений, сейчас эти задачи выполняются так называемыми полевыми госпиталями, которые используются для целей, выходящих за рамки функций любой защитной системы, предусмотренные нормами международного права.

V. Сирия требует, чтобы все односторонние принудительные меры, введенные Соединенными Штатами и Европейским союзом, были отменены, поскольку они нарушают все основные права человека, включая право на жизнь. Она также повторяет свою просьбу к правозащитным механизмам нарушить их молчание, которое абсолютно неприемлемо, особенно в связи с эскалацией мер такого рода до степени, при которой они представляют собой экономической терроризм и блокаду, направленную на лишение народа Сирии возможностей удовлетворять свои базовые потребности, в том числе на лишение его топлива для обогрева, жизненно важных лекарств и детского питания.

VI. После прихода сирийских вооруженных сил и урегулирования положения боевиков в мухафазе Даръа продолжаются убийства, похищения и нападения на позиции вооруженных сил, на мэров, директоров школ и учителей, а также на работников государственных ведомств и членов бывших вооруженных групп, которые вошли в состав резервных сил Сирийской арабской армии. Эти случаи подтверждены документально, и мы уже довели соответствующие примеры до сведения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), однако Комиссия и сотрудники УВКПЧ продолжают их игнорировать.

VII. Вопреки содержащейся в докладе лжи, правительство Сирии неоднократно содействовало прохождению конвоев гуманитарной помощи, самым свежим примером чего стало оказание такого содействия 6 сентября в интересах гражданских лиц, остающихся в **лагере Рукбан** в регионе Ат-Танф. Главную ответственность за гуманитарный кризис в лагере несут американские силы и террористические группы. С целью прекращения трагедии в этом лагере сирийское государство открыло два гуманитарных коридора, чтобы обеспечить находящимся в нем людям возможность покинуть его и содействовать возвращению более чем 30 000 из них в свои города и деревни. Хотя группы Организации Объединенных Наций проверили их условия жизни в приютах после возвращения, Комиссия продолжает распространять сфабрикованные слухи о них. Человеческие страдания внутренне перемещенных лиц в лагере Рукбан и других местах можно прекратить, положив конец практике групп, контролирующих лагеря, посредством обеспечения ухода государств, которые оказывают им поддержку на сирийской территории, и путем возвращения лагерей под спонсорскую опеку сирийского государства.

VIII. Сирийская Арабская Республика отвергает так называемую **зону безопасности** на ее территории и подчеркивает тот факт, что проведение совместных патрулей американской администрацией и турецким режимом в районе Джазира Сирии является вопиющим нарушением международного права и суверенитета и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и представляет собой агрессию, единственная цель которой состоит в том, чтобы продлить кризис в этом регионе.

IX. Сирия выражает сожаление по поводу того, что Комиссия не желает использовать правильные юридические термины для обозначения **преступлений и нарушений, совершаемых Соединенными Штатами** и авиацией незаконной международной коалиции и боевиками сепаратистских Сирийских демократических сил (СДС), и пытается проигнорировать военные преступления, которые они совершают. Их примером служит то, что, они выбирали в качестве цели гражданских лиц и объекты гражданской инфраструктуры на территории Сирии, обрушивали здания на головы мирных жителей в мухафазах Эр-Ракка и Дайр-эз-Заур, используя запрещенные виды зажигательного оружия во время авиационных налетов, и терроризировали гражданское население, вынуждая его бежать от воздушных бомбардировок в лагеря, которые Комиссия любит называть поселениями и в которых оно подвергается произвольным задержаниям и лишено возможностей удовлетворять свои базовые потребности и доступа к медико-санитарной помощи. Главную ответственность за человеческую трагедию, которую переживают более

70 000 жителей **лагеря Эль-Хол**, и за страдания проживающих в нем женщин и детей несут Соединенные Штаты и их агенты в сепаратистских формированиях СДС. Сирия открыла перед Организацией Объединенных Наций и другими организациями по оказанию помощи широкие возможности для того, чтобы они могли получить доступ в этот лагерь и оказать помощь находящимся там лицам. Она постоянно предоставляет гуманитарные и медицинские услуги по линии Сирийского арабского Красного Полумесяца и способствовала доставке в лагерь предоставленного Норвегией комплексного полевого госпиталя. Продолжение гуманитарной трагедии в лагере и то, что эта проблема не урегулирована, свидетельствует о причастности к ней западных государств и государств, которые поддерживают терроризм в регионе и за его пределами. Одни государства закрывают на эту проблему глаза, а другие вступили в сговор с террористическими группами, дав их членам возможность проникнуть в Сирию.

В свете вышеизложенного можно сказать, что настоящий доклад Комиссии, как и предыдущие, содержит фактические ошибки и ошибки в правовой методологии, лежащей в основе ее анализа, поскольку речь идет прежде всего об избирательном и произвольном применении доказательственных критериев. В этой связи мы вновь выражаем свое полное несогласие с этим докладом и содержащимися в нем выводами.

Хуссам Эдин Аала
Посол и Постоянный представитель